

Пролог Лантинга (Золотой уровень): потрясающий, как дракон, грациозный, как плавающий дракон, славный, как осенняя хризантема, великолепный, как весенняя сосна! Это как легкое облако, покрывающее луну, парящее в воздухе, как струящийся ветер, возвращающий снег!

Примечание: Это "мудрец каллиграфии" Ван Сичжи подарил тебе редкое сокровище! Это передано по сей день. Это последний!

Последний?

Цзян Фан был немного озадачен, но он аккуратно убрал его!

Мастерство каллиграфии: Учитесь этому навыку и вы станете мастером каллиграфии в кратчайшие сроки! Десять тысяч каллиграфий, в одной руке!

Прелесть!

"Учиться!"

"Кисть!"

В одно мгновение бесчисленные знания о каллиграфии сразу же появились в голове у Цзян Фана!

Цзян Фан, наконец-то смотрит на последнее "в лесу"!

Она выполнена в форме деревянной доски, а на ней четыре маленьких иероглифа, написанные кистью: "Три точки дерева".

В деревообработке: хотите знать происхождение этой аллюзии? Байду-младший!

Парус немного квадратный!

У тебя до сих пор кожа в организме!

Легенда гласит, что император ехал в северный пригород, чтобы принести жертву, поэтому он попросил Ван Сичжи написать свое благословение на куске дерева, а затем послал рабочих, чтобы вырезать его... неожиданно! Чернила Ван Сичжи на самом деле глубоко в лесу, резчик вырезать до трех глубин, прежде чем дно доски, пусть люди восхищаются кисти Ван Сичжи власти величественных. ! Именно оттуда поступает вход в деревообрабатывающий цех!

Примечание: Этот предмет является одноразовым, после его использования ваша следующая

атака на 100% проигнорирует эффект защиты!

Цзян Фан нарисовал глоток холодного воздуха!

Не обращайтесь внимания на защиту!

Что это за концепция?

Если бы ты встретил Халка, например, ты мог бы убить его тесаком!

Но эта штука не должна быть такой властной, верно?

Цзян Фан взглянул поближе!

Конечно, на этом реквизите была только одна маленькая строчка -

Внимание, пожалуйста! Этот пункт работает только на персонажах класса Black Iron и ниже!
Уровень черного железа и выше, эффект значительно снижается!

Эта концепция уровня Чёрного Железа на самом деле была похожа на нынешнюю силу Цзян Фэна, и предел силы персонажа уровня Чёрного Железа был, по сути, самой экстремальной силой Цзян Фэна до того, как он достиг пятого уровня!

Убирая реквизит, Цзян Фан еще раз взглянул на этот опыт!

Отлично, еще одно задание и это обновление!

Пора открывать перевод! И лотерея на серебряном уровне! Просто подумай, это захватывающе!

"Назад в реальность!"

"Кисть!"

Возвращаемся на улицу, парус, проверяем время, спешим обратно в "Голубой орел"!

Прямо сейчас атмосфера в офисе крайне недружелюбная!

Чен Линг, с утонувшим лицом, уже холодным и морозным, на данный момент, еще больше с

аурой депрессии и убийства!

Даже Цзян Фан чувствовал, бледный, онемевший!

Это не должно быть направлено на тебя, верно?

Должно быть, Ян Цзяньё и Ху Гуан, где эти два идиота оскорбили её!

"Господин Чен, вы плохо себя чувствуете? Почему бы мне не принести тебе чашку молочного чая?"

Цзян Фан, с искренним лицом!

Ян Цзяньё и Ху Гуан, с нескромным видом на Цзян Фан!

Мистер Цзян, вы хотите умереть?

Это ты злишься на господина Чана!

Убирайся отсюда, идиот! Кто-то может умереть!

Конечно, была Чен Линг, углы ее рта постепенно скручивались, с улыбкой глядя на Цзян Фан!

Вот ублюдок! Как ты смеешь, как ты смеешь, говорить сарказм!

Чен Лин чуть не скрипела зубами и сказала: "Учитель Цзян, большое спасибо".

Всё кончено!

Бедный мистер Цзян, он, он даже не знает, от чего умер!

Это так несправедливо!

Просто, просто так!

"Эй! Учителя, вы в порядке? Приходите и помогите!"

Я видела, что учитель в костюме с шалевыми волосами с гордым лицом смотрел на Цзян Фан и других!

Чен Лин, которая уже была на грани взрыва, сузила глаза, когда услышала слова учителя-мужчины!

"Убирайся!"

Это машина для убийства!

Учитель-мужчина чуть не обоссался!

"Это, господин Чен, вы, успокойтесь!"

Хугуан смело советовал!

Ян Цзяньё, с другой стороны, сухо улыбнулся и посмотрел на учителя-мужчину: "Учитель Кай, у вас что-то есть?".

Кай Сяоцзин сухой кашель, отношение, очень сдержанно!

"О, класс каллиграфии, пропустив несколько столиков, я бы хотел, чтобы вы мне помогли!"

"О! Да!"

Ян Цзяньё поспешно соглашается, и в то же время тянет руку на Цзян Фан!

Мистер Цзян, пошли!

Иначе, я уверен, что позже меня побьет господин Чен и я не смогу узнать свою собственную мать!

Цзян Фан только подумал, что Ян Цзяньё попросил его о помощи, и в духе помощи другим, последовал за ним из офиса!

Комната для занятий каллиграфией для второкурсников находится на третьем этаже, но столик на первом этаже нужно перенести!

Всего было три стола, по одному на каждого из Цзян-фан, Ян-цзяньё и Ху Гуана, и вскоре они перенесли столы на третий этаж!

Только стол был очень тяжелым, Цзян Фан его не почувствовал, но, Ян Цзяньё и Ху Гуан, устали и задыхались!

В этот момент кабинет каллиграфии уже был переполнен студентами, а также двумя оставшимися преподавателями каллиграфии, и когда они смотрели, как несколько человек поднимают столы, эти люди на мгновение выглядели неудовлетворёнными!

"Почему так медленно! Задержка в нашем классе!"

"Разве нет!"

"А преподавание физкультуры - это вся энергия, которая у вас есть?"

"Неважно, от спортивной команды было бы мало пользы!"

Даже Кай Сяоцзин был недоволен!

"Эй! Ты не можешь немного поработать? У вас, ребята, не слишком много времени? Какая задержка! Убирайся отсюда!"

Лицо Ян Цзяньё и Ху Гуана бледнело!

Цзян Фан тоже хмурился на бровях!

"Мистер Кай! Мы не обязаны были помогать вам в первую очередь, и мы не должны говорить ничего саркастичного, не сказав "спасибо", не так ли?".

Кай Сяоцзин, однако, не смеялся!

"Для меня честь, что вы помогли! Обычно тебе даже не разрешают находиться в каллиграфической комнате!"

"Это благословение для вас, неграмотных людей, прийти и вдохновиться книгами!"

"И это тебе, самое большое спасибо!"

"Ты!"

Ху Гуан и Ян Цзяньё, красные от злости!

Это помогало людям, но то, что сказал Цай Сяоцзин, было слишком много!

"Мистер Кай, это слишком много, чтобы просить? Как учитель, не боишься ли ты ввести своих учеников в заблуждение?"

Кай Сяоцзин выглядит нетерпеливым!

"Что чрезмерного? Не продолжай! Ты вспотел. Пошли! Не заставляйте нашу каллиграфическую комнату вонять!"

У Цзян Фан глаза замерзли!

"Ты хочешь умереть?"

Кай Сяоцзин смотрел на безразличный взгляд Цзян Фан, только чувствовать, прохлада в сердце, почти, сидя на заднице!

Ян Цзяньё и Ху Гуан, поспешно тянут Цзян Фан!

"Мистер Цзян, забудьте об этом!"

"Да! Давай не будем с ним ладить, пошли!"

Вентилятор Цзян бросил злобный взгляд на Кай Сяоцзин и повернулся, чтобы прогуляться!

Только, когда он собирался выйти за дверь, Кай Сяоцзин, презрительно плюнул!

"Снято! Какого чёрта! Только руки! Наверняка они все кучка необразованных дураков!"

Цзян Фан, яростно останавливается на своих путях!

Оглянись!

Испуганные сердца Ян Цзяньё и Ху Гуана чуть не выпрыгнули!

Кай Сяоцзин такой дурак, разве это не желание умереть?

Мистер Банда, вы никогда никого не баловали!

"Мистер Цзян, не будь импульсивным!"

"Никогда не делай этого! Это убьет его!"

"Не волнуйся, я боюсь испачкать руки, избивая такую суку!"

Цзян Фан насмехался!

"Ты! Что ты сказал?"

Кай Сяоцзин в ярости!

"Я сказала, что ты сука! Ты думаешь, что ты образованный человек только потому, что умеешь писать пару слов? Лягушка в колодце!"

Кай Сяоцзин смеялся!

Он лучший учитель каллиграфии во всём "Голубом орле"!

Тем не менее, приглашенный профессор в U of L!

Со своей каллиграфией он называется "Маленький Кайцзин"! Во всем Лос-Анджелесе их всех пронумеровали!

Сегодня, на самом деле, кто-то осмелился назвать себя лягушкой в колодце к собственному лицу?

"Тебя зовут Цзян Фан, верно? Ладно, назовите меня лягушкой в колодце, тогда хорошо, напишите пару слов и дайте мне посмотреть!"

"Позвольте мне написать? Ты заслужил это?"

Глаза Цзян Фан были полны презрения!

"Что!"

Кай Сяоцзин, такой злой!

"Мисс Кай, забудьте, что вы можете писать таким дерьмом?"

"Да! Такие люди, я не думаю, даже ручку держать умеют!"

"Уберите их отсюда, у нас урок!"

Несколько учителей каллиграфии, глядя на Цзян-фан с насмешливыми лицами!

"Нет! Если весть об этом распространится, это заставит людей думать, что это я, Кай Сяоцин, боюсь его!"

"Цзян Фан", разве ты не хотел улучшить выступление третьего класса? Если вы сможете написать слова, которые меня сегодня убедили, я просто воспользуюсь привилегией быть преподавателем в классе искусств и дам вашему классу дополнительные баллы!"

<http://tl.rulate.ru/book/41100/935654>